

$[x, y] \in M_1, O_5$
 $x_1 = \sqrt{2} \dots$
 $G \{x, y, z\} \in \frac{\sin x}{y^x}$
 $\beta + p$
 β
 $\dots, V) = \|D\|$
 $P_1 + P_2 + P_3$
 $\dots - C = 0$
 $\frac{x^2}{a^2} - \frac{y^2}{b^2} = 1$
 $x \in \mathbb{R}$
 $\{1\} \in M_1$
 $\int R(x, \sqrt{\frac{ax+b}{cx+d}})$
 $2\sqrt{2} \Delta y$

Хулиган

ЭМИЛИЯ ГРИН

$[x, y] \in M_1, O_5$
 $x_1 = \sqrt{2} \dots$
 $G \{x, y, z\} \in \frac{\sin x}{y^x}$
 $\beta + p$
 β
 $\dots, V) = \|D\|$
 $P_1 + P_2 + P_3$
 $\dots - C = 0$
 $\frac{x^2}{a^2} - \frac{y^2}{b^2} = 1$
 $x \in \mathbb{R}$
 $\{1\} \in M_1$
 $\int R(x, \sqrt{\frac{ax+b}{cx+d}})$
 $2\sqrt{2} \Delta y$

Хулиган

ЭМИЛИЯ ГРИН

$[x, y] \in M_1, O_5$
 $x_1 = \sqrt{2} \dots$
 $G \{x, y, z\} \in \frac{\sin x}{y^x}$
 $\beta + p$
 β
 $\nu) = \|D\|$
 $P_1 + P_2 + P_3$
 $\frac{x^2}{a^2} + \frac{y^2}{b^2} = 1$
 $\frac{x^2}{a^2} - \frac{y^2}{b^2} = 1$
 $x \in \mathbb{R}$
 $\{1\} \in M_1$
 $\int R(x, \sqrt{\frac{ax+b}{cx+d}})$
 $2\sqrt{2} \Delta y$

Хулиган

ЭМИЛИЯ ГРИН

Эмилия Грин

Хулиган

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67327008

Аннотация

Он мой студент.

Парень, в которого сокрушительно влюблены все девчонки университета. Пропаций мажор с грязными мыслями и таким же грязным языком. Самоуверенный владелец клуба, куда мне не посчастливилось зайти прямо перед началом учебного года.

Теперь единственное желание хулигана – превратить мою новую работу в кошмар. Он украл мой личный дневник и в курсе всех постыдных тайн.

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

POV. Катерина	4
POV. Алихан	12
POV. Катерина	15
POV. Алихан	24
POV. Катерина	30
POV. Алихан	34
POV. Катерина	38
POV. Алихан	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Эмилия Грин

Хулиган

POV. Катерина

Москва

– До сих пор не верится, что я получила это место!

– Кэт, еще раз поздравляю! За тебя! – чокнувшись с моей бутылкой минералки, Маринка залпом опустошила имбирный шот.

Я невольно поморщилась, глядя на то, с каким рвением бывшая однокурсница расправилась с очередным алкогольным коктейлем.

Мы успели занять места у барной стойки, комфортно разместившись на высоких стульях подальше от диджейской установки. Правда, разговор не клеился, потому что подруга постоянно отвлекалась, высматривая кого-то в толпе танцующих.

– А я продолжу кинуть в аспирантуре... – театрально вздохнув, она зарылась носом в «Тиндер», выключаясь из беседы.

Пока Марина налаживала личную жизнь, я пыталась проникнуться всеобщей расслабленной атмосферой, тем более

Кислицына все уши прожужжала про это новое популярное место. Взгляд скользил по мрачному, заполненному людьми помещению, отмечая обилие всех оттенков черного.

Недаром клуб назывался «Черная дыра».

Здесь царил практически крошечная темнота и идеально чистые звуки электронной музыки. Размером зал напоминал просторную старую библиотеку, а стены украшали стилизованные под старину картины в громоздких деревянных рамах.

Потянувшись за минералкой, я скосила взгляд на цены в меню: одна бутылка шампанского здесь стоила дороже, чем весь мой сегодняшний наряд, и это с учетом воскресной акции.

Еще одно красивое, дорогое и чересчур пафосное место, как и сотни других в Москве. Я подавила усталый вздох, вновь обращая внимание на подругу: Марина улыбалась, что-то читая в телефоне и время от времени покусывая губу.

Зря я вообще согласилась составить ей компанию. Пережила ведь без вечеринок студенчество, а сейчас поезд ушел – в двадцать три года поздновато начинать. К тому же с завтрашнего дня придется еще тщательнее следить за репутацией.

Сожалея о потраченном вечере, я чувствовала себя неудобно, то и дело оттягивая подол синтетического платья, который упрямо полз вверх. Подруга была так поглощена перепиской с очередным кабальеро, что напрочь забыла о мо-

ем существовании.

Я помахала ладонью перед ее лицом:

– Наверное, я пойду...

– Кэт, ну ты чего?! – Маринка пригладила выбившуюся прядь из копны русых волос, собранных в высокий хвост, нехотя оторвавшись от айфона.

Она положила мобильник на барную стойку экраном вниз, сосредоточившись на моем лице.

– Представляешь, парень, с которым я уже неделю переписывалась, сегодня здесь! – бывшая однокурсница загадочно улыбнулась.

– Ну, тогда мне сам Бог велел ехать, – я цеплялась за любую возможность поскорее смыться.

– А я его уже отшила! – Кислицына хихикнула, покосившись в сторону долговязого парня, дрыгавшегося на танц-поле. – Нарисовал себе кубики в фотошопе, а прыщи замазал. Нужно таких фантазеров наказывать на законодательном уровне! – словно невзначай моя спутница выставила в проход длинные загорелые ноги в туфлях на шпильках.

– Но тебе ведь нравилось с ним общаться?! – я попыталась возразить, перехватив обиженный взгляд ее несостоявшегося ухажера.

– Слишком мелкая рыбешка! – на красивом лице подруги промелькнуло хищное выражение. – Я уже третий раз в этом клубе и мечтаю хоть одним глазком взглянуть на акулу.

– Что еще за акула?! – я зевнула, покосившись на часы.

Обычно в это время я уже спала сном младенца и сейчас откровенно скучала по своему уютному раскладному дивану. Как ни крути, но клубы – не моя стихия.

– Алихан Измайлов, владелец «Черной дыры»! Неужели ни разу не слышала?! – Играючи разделившись с очередным имбирным шотом, Маринка с нескрываемым энтузиазмом продолжила: – Его еще называют Казановой тусовочной Москвы! Вот бы проверить, что именно прилагается к титулу... – ресницы бывшей однокурсницы мечтательно затрепетали.

– Насколько я помню, у Казановы был целый букет венерических заболеваний, – не смогла сдержать язвительный смешок.

– Зануда ты, Кэт... – подруга закатила глаза.

Несмотря на привлекательную внешность и легкомысленный характер, Кислицына, как и я, закончила универ с красным дипломом и сейчас работала над кандидатской, однако пару раз в год в девушку словно бес вселялся. Обычно такие метаморфозы происходили, когда она оказывалась в свободном плавании. К моему несчастью, не так давно подруга рассталась с бойфрендом.

– Интересно, правду ли говорят про тайную комнату... – Маринка наклонилась ближе, скользнув подушечкой пальца в ложбинку своего соблазнительного декольте.

– Что еще за тайная комната? Как в «Гарри Поттере»?! – я вяло рассмеялась, снова взглянув на часы.

– Почти. Только вместо «Алохоморы» – заклинания для взрослых. Кэт, ты вообще с этой планеты?! Неужели ничего не слышала про секретную комнату, куда, по слухам, Измайлов с друзьями утаскивает самых горячих девочек?! Да об этом трубят во всех телеграм-каналах!

– Э-э...

– А еще поговаривают, у него в роду были колдуны. И если долго смотреть Алихану в глаза... – Маринка захихикала в ладошку, словно собиралась поведать мне нечто неприличное.

Что за чушь?! Казановы, тайные комнаты, колдуны... У меня завтра первый рабочий день, а я трачу время, выслушивая пьяные фантазии Кислицыной!

– Ох, ладно! Мечтать не вредно, – внезапно сникла Маринка. – Измайлов недосыгаемый. Он никогда не посмотрит на таких, как мы... – и подруга сделала знак бармену, нервно приглаживая взмокшие прядки.

Я поморщилась.

– Да этому Измайлову до нас, как «Роскосмосу» до Илона Маска! – я решительно выпрямилась, ощущая нарастающую боль в висках. – Марин, прости, я в туалет. А оттуда вызову такси.

– Кэт, ну еще полчасика! Или ты бросишь боевую подругу одну в тылу врага? Сама знаешь, как опасно девушке в клубе в одиночестве... Мало ли.

– Кислицына! – я наградила нахалку самым уничтожаю-

щим взглядом, на который только была способна.

— Катюш, пожа-алуйста! Тебя ведь сюда больше не затащишь! — она перехватила мое запястье и так отчаянно захлопала ресницами, что того и гляди взлетит.

Какой бы невыносимой иногда ни была Маринка, она не раз прикрывала меня, если приходилось прогуливать пары из-за работы. Я начала работать, когда училась в институте. В колледже при нашем вузе не хватало преподавателей, и мне, студентке пятого курса, предложили в течение года проводить там семинары.

— Схожу до уборной и присоединюсь к тебе на танцполе...

— Ур-р-ра! — бывшая однокурсница бросилась мне на шею.

* * *

Выдавлив каплю прозрачного блеска, я аккуратно размазала его по губам, еще раз посмотрев на массивную хрустальную люстру, свисавшую с потолка. Я не привыкла к такой роскоши. Там, где прошла большая часть моей жизни до сих пор висели ковры на стенах.

Хорошо, что в туалете кроме меня не было никого. Однако с первой секунды, как только закрыла дверь, появилось странное ощущение, будто за мной наблюдают. Я резко обернулась, снова осмотрелась по сторонам.

Все-таки показалось.

Шумно выдохнув, подалась вперед, пытаюсь разглядеть

что-то в натертом до блеска зеркале. Вот дура. Понятно же, что никого тут нет... Маринка задурила голову всякой чушью.

Я смотрела и едва узнавала себя: черное платье «для особых случаев» младшей сестры не подошло мне по росту и постоянно собиралось на бедрах, а ее выходные туфли оказались на размер меньше, из-за чего приходилось поджимать пальцы. Все вместе составляло печальное зрелище.

«Ты рожей не вышла, не позорься!», «Зубри лучше, таким, как ты, иначе не пробиться...» – раздался язвительный голос матери в голове. И я зубрила, с детства отгораживаясь от остального мира.

Пришлось рано уяснить, что если сама о себе не позабочусь, никто не позаботится. Время от времени даже училась за двоих, приторговывая курсовыми. Надо же было как-то платить за квартиру и сводить концы с концами. Я готова была пойти на все, лишь бы больше не жить с матерью под одной крышей...

Упершись руками в края раковины, я еще раз внимательно осмотрела свой внешний вид. Увы, новый блеск с умопомрачительным персиковым запахом, подаренный сестрой, нисколько не сгладил общее убогое зрелище.

Нахмурившись, решительно стерла влажные перламутровые мазки губ. Сегодня первый и последний раз, когда я, подавшись на уговоры Маринки, пошла в этот пафосный клуб!

– Ноги моей больше здесь не будет... – пробурчала с до-

садой.

Дверь звонко хлопнула. Компания из трех разодетых девиц моментально заполнила небольшое слабо подсвеченное помещение.

– Кажется, сегодня какие-то проблемы с фейс-контролем, – ткнула в меня пальцем платиновая блондинка, едва держась на ногах.

– Точно! Всех пускают, без разбора! – подхватила ее спутница, омерзительно хихикая.

Я лишь покачала головой.

Стоило вспомнить Гарри Поттера, и на тебе – фантастически твари подросли! Зато теперь я знала, где они обитают, и не собиралась обращать внимание на колкости невменяемых девиц.

Только они, к сожалению, не спешили оставить меня в покое.

– Сигаретки не найдется?!

– Не курю, – я попыталась протиснуться к выходу, как вдруг ощутила на своем плече чужую ладонь.

– Сфотографируй нас! – раздалось приказным тоном.

– Простите, но...

– Эй, чучело, ты что, глухая?! – подружки тут же окружили меня, отрезая путь к выходу.

Твою мышь...

POV. Алихан

Я вздохнул, ожидая кровавой расправы. Багира и ее девочки обожали устраивать мордобой в женском туалете. Больные извращенки.

Посетительницы не догадывались, что зеркало с обратной стороны было абсолютно прозрачно. Иногда мы с Максом наблюдали настоящее реалити-шоу. Сегодняшний вечер тоже сулил впечатляющее зрелище.

Багира толкнула перепуганную девчонку к кабинкам и, оскалившись белоснежными, как фаянс, винирами, пьяно пошатываясь, двинулась на нее. Тем временем карманные собачонки вооружились телефонами, снимая «уморительное» зрелище для своего закрытого телеграм-канала.

Я поднес рацию ко рту, сухо скомандовав:

– Дим, первый этаж, восточное крыло. Зайди в женский. Передай Багировой, что я жду их в ложе. Поторопись.

Не прошло и десяти секунд, как дверь туалета отлетела к стене. Двухметровый амбал недобро зыркнул на замерших баб и холодно отчеканил мою просьбу.

Спустя мгновение три стервы забыли о своей добыче, выметаясь из помещения, а я подошел ближе, сосредоточившись на перепуганной брюнетке с блестящими, как у героинь аниме, глазами.

Нелепое платье, безвкусные туфли, полное отсутствие ма-

кияжа. Белая ворона среди размалеванных куриц. Какого черта эту деревенщину занесло в самый крутой клуб города?! Очередная глупышка, приехавшая покорять Златоглавую.

– А она не резиновая, – процедил, на автомате проверяя резиновое изделие номер два в кармане пиджака.

Сам не знаю, зачем вмешался. Просто пожалел. Наверняка бедолага завалила экзамены и теперь цеплялась за любую возможность задержаться в Москве. Вот и решила зайти с козырей, вырядившись в несуразное платье, подчеркивающее каждый изгиб грациозного тела.

Двоечница-школьница. Молодая кровь.

Я отвернулся, побрякивая массивным корпусом «Rolex» на руке. Пора. Еще час назад должен был появиться на этом долбанном приеме. Знал – отец ждет. Чертов гений! А я его единственный провальный проект. Нужно продержаться всего один вечер. Таков наш уговор. К несчастью, я привык держать свое слово.

Мобила завибрировала в кармане:

– Алик, ты где?! Я предупредил всех, что ты...

– Выезжаю, – равнодушно бросил, намеренно не позволив бате договорить.

– Поторопись, сынок. Здесь даже ректор твоего университета. Вадим Сергеевич очень рад, что с завтрашнего дня ты выходишь из академа! – нервное покашливание заполнило затянувшуюся паузу.

В нашей «пыточной» было так тихо, что я вздрогнул от хруста собственных кулаков. Батя всегда знал, на какие нотки давить.

Помог нам с Максом с документами на клуб, взяв с меня обещание получить долбаный диплом хотя бы спортфака самого задротного универа. Для потомственного ученого и популяризатора науки это было делом принципа.

– Мчу, – наконец тихо отозвался я и расслышал неприкрытый вздох облегчения.

Я отключился, разворачиваясь к двери, как вдруг услышал сбивчивый голос, доносящийся сквозь тонкое фальшь-зеркало женского туалета:

– Да, Натусь, я в какой-то дыре. Кажется, в черной. Точно, клуб называется «Черная дыра»! – опираясь одной рукой о раковину, другой девушка сжимала доисторический смартфон.

Я замер, всматриваясь в бледное задумчивое лицо с блестящими зрачками-бусинами.

– Кто?! А, ты о нем... – она поморщилась. – Да плевать мне на этого Измайлова с высокой колокольни! Очередной мажор с интеллектом картофелины! – брюнетка вздохнула. – Казанова?! Ха-ха! Нет, этот король триппера меня не интересует. Скоро приеду. Дождись меня, Натусь...

Я хмуро свел брови, глядя вслед удалявшейся девице.

Король триппера?

Какого хрена?!

POV. Катерина

– «Оргазм» или «Секс на пляже»?

Низкий голос у самого уха застал меня врасплох. Я повернулась, увидев перед собой широкую мужскую грудь. Прodelав взглядом путь по смуглому щетинистому подбородку вверх, угодила в ловушку немигающих глаз цвета беспокойного Каспия – черных, как сама мгла, и светившихся мрачным превосходством.

Луч прожектора озарил высокую поджарую фигуру. Рядом со мной стоял дьявольски привлекательный парень, одетый в черный брючный костюм, черную сорочку с расстегнутой верхней пуговицей и начищенные до блеска туфли. То же, разумеется, черные.

Незнакомец молчал, окутывая меня аурой служителя преисподней. Он провел подушечкой пальца по губе, продемонстрировав витиеватую татуировку, уползающую под манжету рубашки.

Несколько блестящих прядей спадали парню на лоб, придавая его облику легкий налет хулиганства. А орлиный нос и густые темные брови гармоничного дополняли портрет самодовольного нахала.

По правде говоря, ноги у меня до сих пор дрожали из-за отвратительной сцены в туалете. Эти девицы явно были под чем-то. Одному Богу известно, чем бы все закончилось, если

бы охранник их не спугнул.

– Ну так что?! – незнакомец улыбнулся, многообещающе и распутно, и повторил вопрос: – «Оргазм» или «Секс на пляже»?

Он нависал надо мной, словно глыба, а я пристально смотрела парню в глаза. Зачем? Не знаю. Было в нем что-то одновременно и красивое, и жуткое. В этот миг я поняла, что зло, как это ни странно, может принимать самые райские образы.

Я нервно потянула подол своего убогого платья, на контрасте с его шикарным костюмом оно больше смахивало на половую тряпку. Без пяти минут преподаватель ВУЗа, я вдруг почувствовала себя смущенной школьницей, отвечающей перед всем классом, что такое многочлен.

Пауза затянулась.

– Ты немая, что ли?! – квадратная челюсть, заросшая щетиной, дрогнула.

– Простите, – натянуто улыбнулась я, демонстративно отворачиваясь.

Дальше все произошло в считанные секунды. Парень навалился на меня, вжимая в барную стойку.

– Куда собралась?! Я еще с тобой не закончил, – он положил беспощадно тяжелые ладони на мои бедра. – Может, все-таки подружиться? – спросил еще тише, вкрадчивее, словно Асмодей.

Меня затрясло от отвращения.

Я пихнула придурка локтем, но он лишь сильнее прижал-

ся, встретив мое сопротивление зловещим утробным смехом. Всем своим видом я старалась привлечь внимание бармена, но тот и бровью не повел, склонившись над своими склянками. К счастью, повернув голову, я заприметила Маринку.

– Отвали! Там моя подруга! – я начала лягаться.

– Хочешь узнать, какая у меня суперсила? – равнодушно прошептал этот дьявол, прижимая губы к моей мочке и пальцами прикасаясь к коже у меня за ухом. – Не отказывайся от оргазма, глупышка...

Он придвинулся еще ближе, так, что показалось – между нашими телами не осталось больше пространства. Я шумно глотнула воздуха, мне становилось нечем дышать.

– Пошел прочь! – чудом удалось вывернуться из захвата.

Последнее, что удалось разглядеть – лукавую полуулыбку Чеширского кота, на долю секунды зависшую в воздухе. А затем подонок растворился в толпе.

– Да что за псих?! – выкрикнула я в сердцах.

– Эй, ты чего ругаешься? – подоспевшая Маринка удивленно вскинула бровь.

– Этот парень... Так прижимался... – я брезгливо поморщилась. – Крайне неприятный тип.

– Кать, ну ты даешь! Мы же в клубе. Тут все друг к другу прижимаются. Это нормально! – подруга рассмеялась.

– Девушки, за счет заведения! – бармен, который еще пару минут назад никак не реагировал на мой зрительный при-

звив о помощи, протянул два высоких запотевших стакана, украшенных фруктами на горке из розового льда.

– Ух ты! – обрадовалась подруга, принимая презент.

– Марин, погоди... Не пей!

Но было поздно – Кислицына уже пригубила напиток.

– А что это за коктейли?! – я перегнулась через барную стойку, стараясь привлечь внимание бармена.

– Два «Оргазма», – парень в фирменной кепке с логотипом клуба подмигнул мне. – Готовим по специальному рецепту – долго еще ножки подгибаться будут...

Меня как током дернуло.

– Ух ты, вот это «Оргазм»! – Маринка облизнулась. – Кэт, пробуй скорее!

– Что-то не хочется... – я опасливо покосилась на коктейль, озираясь по сторонам.

* * *

– Да где его носит?! – я в очередной раз обновила приложение «Яндекс.Такси», сверля взглядом маленькую красную точку на карте.

Кислицына встретила старого знакомого, решив еще ненадолго задержаться, а я поспешила смыться из этой пафосной клоаки. До сих пор не покидало ощущение, будто за мной наблюдают. Цирк, да и только! И зачем накануне такого важного дня я поперлась в клуб?

– Подбросить?! – сиплый голос за спиной пробрал до сухожилий.

Я вздрогнула и резко развернулась. Опять эти глаза. Черные, как бездна, затягивающая в свои глубины. Мурашки прошли по телу от одного только взгляда. Назойливый парень из клуба бесцеремонно дернул меня за локоть.

– Куда ты меня тащишь?!

– К своему электросамокату, куда же еще.

– Отвали-и... – прошипела я, впиваясь ногтями в его мощную руку.

– Не волнуйся так, глупенькая. Я не трепло. Умею держать язык за зубами. Порадуешь парнишку?! Истосковался по женской ласке...

Он говорил, лениво растягивая слова. При этом на лице негодяя не было места надежде или жалости. Такие, как он, творят зло, а затем преспокойно отряхиваются, продолжая двигаться своей дорогой.

– Хорошая попытка. Засчитано. Можешь сдаваться, – парень резко застыл, отчего я пошатнулась, еле устояв на неудобных каблуках.

– Какая еще попытка?! – пробурчала растерянно.

– Сделать вид, что не знаешь меня. Браво.

– Но я... правда понятия не имею... – я прищурилась, изо всех сил всматриваясь придурку в лицо.

Может, это какой-то известный актер или певец, или, на худой конец, тик-токер?! Сейчас каждая собака мнит себя

звездой. Но нет, я определенно видела его впервые.

– Так как тебя зовут?!

– Вася Булочкин, – он понизил голос, словно доверил мне большую тайну.

– Как-как?! – я опешила.

Никто из знакомых с такой фамилией на ум не приходил.

– Булочкин Василий. В преступных кругах больше известен как «Булочка с корицей».

Некоторое время мы смотрели друг другу в глаза.

Кать, ну и дура же ты. Он же издевается!

Вдруг парень сделал шаг ко мне и навис, словно коршун над мышонком. Вокруг было темно, но эта темнота – ничто по сравнению с черными воронками его блестящих глаз. «Черная дыра» – почему-то вспомнилось название клуба.

– Оставь м-меня в покое! – я попятилась, почувствовав вибрацию телефона в сумке. Наверняка такси подъехало, осталось только изловчиться и добежать до парковки.

– В смысле?

Урод подался вперед своим мощным телом, будто я смо-розила какую-то несусветную чушь. Ощутила его дыхание возле уха. Тяжелое. Прерывистое. Обернувшись, отыскала взглядом равнодушные лица охранников.

– ПОМОГИТЕ-Е-Е! – закричала я им, стараясь заглушить музыку, доносившуюся из распахнутых дверей.

Они не отреагировали. Да они вообще никак не реагировали, что какой-то обдолбанный тип утягивал меня все даль-

ше в закоулок.

Вот тут мне действительно стало жутко. Искренне надеялась, что этому маньяку не видно, как дрожат мои ноги. Дыхание застряло в груди, осев в легких.

Боже, как же все это нелепо!

– Хорошая девочка. Я тебя не обижу, – он еще крепче сжал мой локоть. – Подвезу до дома, и разойдемся. Отказы не принимаю. Тем более, все девочки знают – мне отказывать нельзя. – Подонок подмигнул, явно наслаждаясь ситуацией.

– Я никуда с тобой не поеду...

– Да расслабься, у меня Гелик. Просто покатаемся. Ключ от «Гелендвагена» подходит и к сердцу женщины. Слышала эту народную мудрость? – он удерживал мою руку, словно стальными тисками, утягивая все дальше в темноту. – А зачем еще бабы ходят в клуб? Думаешь, я не знаю?! За последние месяцы чего только не посмотрелся. Так что радуйся – ты мне понравилась! Все оргазмы сегодня за счет заведения... – негодяй дьявольски прищурился. – Да я про коктейль! А ты о чем подумала, глупышка?!

Какая я ему глупышка?!

– ...Или хочешь секс на пляже?! Сейчас быстро организуем ... Ой, в смысле напиток! Ты такого точно не пробовала.

– Вася, или как там тебя, последний раз повторяю: я никуда не поеду! – Я набрала полные легкие воздуха: – ПОМОГИТЕ!

Парень вдруг ослабил захват, позволяя мне вырваться, но, по всей видимости, сделал это для того, чтобы окончательно выбить почву из-под моих ног.

– Это мой клуб. И моя охрана. Чего не ясно?! – это было как удар в солнечное сплетение.

Я испытала шок. Переходящий в панику.

Второй раз за вечер.

Потом пришло моментальное осознание того, что мне никто не поможет. Уверена, еще и записи с камер исчезнут сегодня же.

Я начала лихорадочно соображать, как спасти свою многострадальную задницу.

– Кажется, мы действительно друг друга неправильно поняли, – вкрадчиво заговорил незнакомец.

Он приблизился ко мне, уверенным жестом вкладывая мою руку в свою крупную ладонь. Пальцами свободной руки словно невзначай погладил выпирающую венку на моем запястье – доведенное до автоматизма действие профессионального пикапера.

Я поежилась, из последних сил выдерживая его распутный взгляд. Ненавидела таких зарвавшихся самодовольных типов.

Да кем он себя возомнил?!

Я не вчера родилась и прекрасно понимала, что может произойти, если я «по собственному желанию» сяду в его машину. А если он действительно хозяин этой дыры...

– Я подвезу тебя, – он надавил подушечкой большого пальца на центр моей ладони. – И разойдемся, как в море корабли, – он посмотрел на часы. – Меня уже заждались в другом месте, – прошептал глубоким слегка сиплым голосом, не отводя внимательных карих глаз.

На ум внезапно пришло, что я до сих пор не выложила из сумки подаренный Надеждой Павловной томик Пушкина. Ну что ж, Александр Сергеевич, выручайте...

Вывернувшись, я со всего размаха заехала сумкой по смазливой наглой роже и побежала.

– Охренеть! Ты что творишь?! – взревел парень, схватившись за пострадавшую часть лица. – Что же это делается, люди добрые?! Покалечили прямо на рабочем месте!

Вот псих!

К счастью, такси все еще дожидалось меня на клубной парковке. Залетев в салон, я вжалась в заднее сидение автомобиля, молясь, чтобы *он* не преградил нам путь...

POV. Алихан

– Гребаный ты маньячелло, Алик!

Макс кинулся на меня чуть ли не с кулаками.

Да что ж за вечер такой дерьмовый?!

Я почувствовал себя персонажем игры детства «Ну, погоди!» на последнем уровне сложности, когда яйца катятся на голову волку сразу из четырех лотков.

– Что стряслось? – я равнодушно зевнул, падая в кресло.

– Это ты мне, мудака, скажи, что стряслось?! – Макс недобро зыркнул.

Успокойся, Алик, дыши глубже.

– Тебе не кажется, что ты сейчас немного перестарался? Что за самодеятельность посреди парковки нашего клуба? Так сильно девчонка понравилась? Вадик показал мне «кино»!

– И что с того?! – огрызнулся я.

– Забыл, что у тебя условное, идиот?

– Ну как я могу забыть, если ты каждый день напоминаешь? – я ослабил галстук, удерживая его недовольный взгляд.

Макс – мой лучший друг и по совместительству бизнес-партнер – показал средний палец, делая большой глоток американо.

– А если бы кто-нибудь из твоих фанаток заснял?! – бе-

лобрысый взъерошил шапку густых волнистых волос.

Я пожал плечами и вспомнил, как в детстве, увидев его впервые на детской площадке нашего закрытого поселка, обозвал пуделем. Кудрявый блондинчик оказался не промах – выбил мне передние молочные зубы. Так и познакомились.

– Эй, да что с тобой происходит, бро? Тебе осталось продержаться всего пару месяцев, и с этой долбанной историей будет покончено! Зачем так подставляться?!

– Все, расслабься. Я всего лишь хотел проучить девчонку – напялила платье до пупа и строит из себя целку.

– Столько лишних телодвижений, чтобы кого-то проучить? – Гордеев ухмыльнулся. – Кажется, нашего красавчика продинамили? М-м... обожаю!

– Какая-то деревенщина, – я намеренно широко зевнул. – Разве не видел?! Стремная.

– Алик, какая потрясающая актерская игра! Оскар неси-те! – придурок так заржал, что подавился кофе.

Дружок хренов.

– Лучше угомонись. Мне реально плевать, – я хрустнул костяшками, ощущая, как заплывает глаз.

Провел ладонью по голове, с силой оттягивая волосы. Дерьмо. На благотворительный прием я, похоже, не попадаю. Зло пробирало еще и потому, что Гордеев отчасти оказался прав.

Да, я немного перегнул. Окей, не немного. Сильно. Не знаю, что меня зацепило: ее случайно брошенная реплика в

туалете или то, что девчонка, похоже, реально понятия не имела, кто я такой.

Разумеется, я не собирался делать что-либо против ее воли. Просто не привык к отказам. Захотелось добавить. А тут на тебе – деревенщина с обостренным чувством собственного достоинства! Гремучая смесь. Какого хрена она стала меня чураться?! Радовалась бы.

– Алик, признайся, ты нахреначился?

Я вздохнул, переводя на Гордеева немигающий взгляд. Мы подружились сразу после той нелепой драки в песочнице, но мне до сих пор иногда хотелось натянуть задницу ему на лицо.

– Ты прекрасно знаешь, я уже давно, как праведник: не пью и не курю. Сегодняшний день не исключение.

– А ведешь себя, как обдолбанный псих! – Макс едко хмыкнул, откинувшись на спинку кресла. – А она боевая! – прищурился друг, указывая на мое лицо.

– Сучка. Мне завтра к первой паре в универ тащиться такому красивому. Кто-нибудь из преподавов обязательно доложит отцу. Торжественный выход из академа! – я поморщился, проведя пальцами по саднящему участку кожи.

– Надо обработать щеку, – друг порылся в ящике стола и протянул мне аптечку с перекисью.

Мобила защекотала бедро. Несложно догадаться, кто трезвонил в первом часу ночи. Заскрипев зубами, я вырубил аппарат. Вся достопочтенная публика, с которой якшался ба-

тя, и так считала меня отбитым на голову типом. Не хватало только заявиться туда со свежим фингалом.

У отца могли возникнуть проблемы из-за меня. Снова. Поэтому, взвесив все возможные варианты развития событий, лучшим решением было просто не появляться на празднике.

– Эта девчонка теперь долго будет обходить клубы стороной.

– Ну и правильно. Нормальным бабам тут делать нечего. Мы одновременно повернули головы на громкий стук.

– Я сказал Софье, чтобы беспокоила только в экстренном случае. – Макс нахмурился и, нехотя поднявшись, направился к двери. Я уже мысленно был готов проклясть сегодняшний день. – Сонь, что стряслось?! —

– Там Беляев и Ко нажрались и творят дичь. Парни интересуются, можно ли их выпроводить?! Помнится, вы говорили, чтобы их не трогали... – затараторила новенькая администраторша.

Я посмотрел через плечо, натываясь на озабоченный взгляд Гордеева.

Никита Беляев – сын местного авторитета. Все знали, что с ним лучше не связываться. Отец – махровый беспредельщик, а дитяtko до сих пор решало свои проблемы через бaтю. Этот мелкий гаденыш повадился ходить в наш клуб. Мы бы и рады, щенок в легкую спускал по несколько тысяч баксов за ночь, однако существовала и отрицательная сторона

вопроса: Беляев нажирался в дрова и начинал творить дикий треш, отчего страдали другие гости.

– Я разберусь, – наконец заключил Макс, подмигнув Софье. – Пойду угомоню этого недоумка, – и, не дождавшись моего ответа, он хлопнул дверью.

Стоило остаться в одиночестве и прикрыть глаза, как память моментально нарисовала живописную картину, и я вновь мыслями оказался в нашей «пыточной». Мы с Гордеевым так ласково прозвали потайную комнату со всякими увлекательными приблудами. Кстати, оттуда замечательно просматривался весь женский туалет.

Девчонки обожали крутиться перед зеркалом, а мне нравилось подглядывать. Посетительницы были все как на подбор: с одинаковыми волосами, губами и сиськами. Я уже несколько недель никого не снимал. Приелось. Особенно, когда даже сети расставлять не нужно – добыча сама кидается тебе в лапы.

Последнее время я вообще ничего не чувствовал, существуя будто по инерции. С другой стороны, это помогало – почти год без происшествий. Самый спокойный год в моей долбанной жизни. Я мог бы купить целую улицу с деньгами нашей семьи, но, по иронии судьбы, мечтал приобрести хотя бы одну человеческую эмоцию. Хоть какую-то.

Сразу заметил эту деревенщину.

Как только девчонка зашла в туалет, на ее лице появилось такое брезгливое выражение, будто она оказалась в грязном

сортире сельпо. Мы влили в интерьер столько денег, а этой бесцветной фифе что-то не понравилось!

Взгляд приклеился к ее заднице, обтянутой черной синтетикой. Даже странно: такая худая – и с задницей... Да плевать! Я видел столько ягодич и сисек, что в какой-то момент их размер вообще перестал иметь значение. Самое главное в женщине – мозги. Но эта девчонка ими явно не блистала.

Скалясь на простужку, вдруг ощутил, как тесно стало в брюках. Твою ж! Какого...

Я открыл глаза, вновь прокручивая в голове события сегоднешнего вечера. *Король триппера*. Ха-ха. Она определенно не в моем вкусе. И одета будто из секонд-хенда. Безвкусная девица в нелепом платье испортила мне вечер!

Меня затрясло. Стиснул зубы, стараясь успокоиться. Какое-то извращенное желание прострелило каждый мускул. Член стоял колом.

Почему меня вообще это волнует? Мог увести с собой любую, они же только ради этого и приходят. Слухи о потайном траходроме Карабаса-Барабаса разлетелись по всему городу.

Шумно глотнул воздуха, щелкнув пряжкой ремня.

– Софья, зайди! – отдал приказ в трубку рабочего телефона. – Еще раз пройдемся по технике безопасности.

Я давно усыпил своего монстра. Какого хрена он вырвался на свободу, помирая с голоду?

POV. Катерина

– Натусь, ты чего не спишь?!

– Не лягу, пока не узнаю подробности! – сестра зевнула, кутаясь в мой розовый халат. – Ты же отдыхала в «Черной дыре»? У нас девчонки из блока на следующих выходных туда собираются. Я тоже пойду! – ее круглые глаза заблестели.

Я избавилась от туфель, со вздохом облегчения падая в кресло.

– Никуда ты не пойдешь.

– Сис, только со мной не надо включать «училку», ладно?!

– Наташ, я серьезно. Нечего там делать.

Я тяжело сглотнула, пытаюсь прогнать из головы негативные мысли.

Сестренка этим летом поступила на филфак и тоже перебралась в Москву. Пару месяцев мы ютились в моей съемной однушке, однако из-за разных ритмов жизни добрососедства не вышло, и Наташа переехала в общежитие. Она сразу же заверила, что там гораздо веселее и возвращаться ко мне не планирует.

Откровенно говоря, я вздохнула с облегчением: все-таки не слишком удобно готовиться к лекциям, когда на заднем плане кривляется юная звезда социальных сетей.

– И все? К вам с Мариной даже никто не приставал?! – разочарованно протянула сестра, перекидывая каштановые

волосы через плечо, явно не удовлетворенная моей наспех сочиненной историей.

Я пожалала плечами, прокручивая в голове события последних часов: сперва неадекватное поведение девиц в туалете, а после коронный выход хозяина клуба. За этот вечер разве что метеорит не упал мне на голову.

– К Кислицыной – да, а ко мне – нет. И слава богу! Давай уже разбирать диван...

– Кать, слушай, давно хотела спросить... – Натуся прокашлялась. – А после Дениса ты с кем-нибудь встречалась?

Кажется, сегодняшний вечер можно было смело именовать вечером памяти уродов. В груди до сих пор немилосердно саднило при воспоминании о моем первом парне.

– Давай как-нибудь в другой раз.

– Ты всегда так говоришь. А, между прочим, после вашего расставания прошло уже два года. Неужели за это время у тебя никого не было?

Держись, Катя. Этот ужасный день вот-вот подойдет к концу.

– Натусь, мне завтра в универ рано вставать. Ты ведь знаешь, пока что я нахожусь в статусе ассистента профессора, и если Надежду Павловну все устроит, то через пару лет меня повысят до старшего преподавателя, – говоря это, я скрестила пальчики.

– Еще сомневаешься?! Таких умниц сейчас днем с огнем не сыскать! – сестра уверенно тряхнула головой, протягивая

мне коробку с яблочным зефиром.

– Спасибо. Надеюсь, завтра все пройдет гладко.

– Даже не сомневаюсь! – Наташа захихикала, утыкаясь носом в смартфон. – И все-таки на следующих выходных я пойду в «Черную дыру»! – она развернула телефон ко мне экраном.

От неожиданности я чуть с дивана не улетела, уставившись на фотографию того психа.

– Я подписалась на Алихана Измайлова в телеграме. Правда, он уже года два ничего не выкладывает. Ритка Белова из соседнего блока знает девчонку, которая дружит с девчонкой, которая занималась с Аликом сексом. Говорит, таких озабоченных у нее еще не было!

– Натусь...

Сестра захихикала.

– Вот бы познакомиться с ним или с кем-то из его компании...

– Зачем?! – я не смогла скрыть досаду. – Неужели ты не понимаешь, что им всем надо?!

– А может, я смогу это дать! – она уставилась на меня с вызовом.

Я поежилась, узнав в этом колючем бескомпромиссном взгляде нашу многострадальную мать. Не хотелось, чтобы Наташа хоть чем-то на нее походила.

– Давай спать.

– Займешь мне денег на входной билет в клуб? – мел-

кая вертихвостка состроила глазки, как кот из легендарного мультфильма.

– Только если закроешь первую сессию на пятаки. Идет?

– Вредина ты, Катюша.

– Спи уже...

Я постаралась отогнать непрошеное воспоминание о холодных черных глазах, поселивших в груди липкое чувство тревоги.

POV. Алихан

– Ну, здравствуй, родимый! – я припарковался посреди университетской парковки, лениво откидываясь на спинку авто.

До первой пары оставалось минут десять. Давненько меня здесь не было. Год. Академ благополучно подошел к концу, настало время продолжить этот фарс. А как еще назвать учебу на спортфаке не самого топового вуза, учитывая возможности моей семьи?

Чего только не сделаешь, чтобы досадить отцу.

По большому счету, мне плевать на высшее образование, и без корочки башка неплохо варит, только у бати на этот счет другое мнение. Он реально свихнулся на интегрировании науки в бизнес, несколько лет назад открыв в Подмоскowie аналог Кремниевой долины. Батя по всем параметрам образцово-показательный тип, чего не скажешь обо мне – хам и дебошир, еще и с условным в придачу. Вот такое яблочко упало с яблоньки.

Покинув автомобиль, я размашистым шагом направился ко входу в Alma mater.

– Алихан?! – тихий властный голос ударил в спину, заставив замедлить шаг и обернуться.

– Отец? – я сжал челюсти, скользнув взглядом по высокой подтянутой фигуре в веселеньком клетчатом пиджаке.

Помяни черта...

– Я так и знал – снова подрался!

Я инстинктивно погладил под глазом, где до сих пор саднило, и молча последовал за отцом по небольшой аллее возле корпуса.

– Ты меня подвел, сын. Вчера я очень на тебя рассчитывал. Но помахать кулаками для тебя оказалось куда важнее.

– Произошло недоразумение. – Я поморщился, понятия не имея, как объяснить истинную причину появившегося «фонаря». Даже если скажу, что мне прилетело от девчонки, не поверит же.

– Тебе уже двадцать один год, Алихан! Да я в твоём возрасте...

– Сорри, я на пару опаздываю. Вдруг у меня ещё не все потеряно. М-м? – перебил я с напускным веселием.

– Ну ты ведь не дурак! Я всё ещё настаиваю на твоём переводе в МГИМО!

– Спасибо, но меня и тут всё устраивает.

Мы пристально посмотрели друг на друга, оба на взводе.

– Качество образования здесь оставляет желать лучшего. Да любой университет страны с радостью распахнет двери для моего сына! Я договорюсь, правда! – в глазах родственника сквозила горечь.

– Когда же ты поймёшь, что мне эта учеба на хрен не сдалась? – прищурился я, сверля отца прямым взглядом.

– Ты позоришь имя деда...

Ебен-бобен!

Когда отец вспоминал деда — академика и историка медицины, в честь которого меня и нарекли, — это означало высшую степень его озверения. Кровь-то дурная! Чего только у нас по мужской линии не намешано, у прадеда были даже арабские корни. В противовес им, моя матушка — чистокровная славянка: белокурая, с прозрачными голубыми глазами.

В груди натянулась тугая струна, стоило вспомнить, сколько месяцев мы уже не виделись. Новый муж и близняшки занимали все ее время.

— Ты мой единственный наследник, Алихан! А ведешь себя, как последний выродок! — прищуренные черные глаза бати налились кровью.

Я зевнул.

Сил на стычку не осталось: всю ночь гонял новую администраторшу так, что к утру у нее техника безопасности от зубов отскакивала. Теперь единственным желанием было выспаться на парах, чтобы оклематься к вечеру.

— После ссоры с отцом Дали послал ему свою сперму со словами: «*Я не должен тебе ничего*». Подумываю последовать его примеру, — я подмигнул, наслаждаясь замешательством старшего родственничка.

— Надеюсь, ты найдешь лучшее применение своей сперме... — окинув меня брезгливым взглядом, батя направился к черному внедорожнику, около которого дымил сигаретой его бессменный водитель Серега.

В два шага перепрыгнув крыльцо, я долбанул по тяжелой скрипучей двери так, что она отлетела к стене, и направился к нужной аудитории.

POV. Катерина

Я прислонилась к столу, заканчивая вводную часть лекции.

Первые две пары стояли у физкультурников. Надежда Павловна, моя наставница еще со времен работы в колледже, пояснила, что специально отдала мне весь спортфак. Программа по литературе там значительно проще, чем на остальных факультетах. Самое то, чтобы как следует отточить преподавательские навыки.

К счастью, студенты встретили меня довольно миролюбиво, и наше знакомство обошлось без происшествий. Выдохнув, я сообщила тему первой лекции, переворачивая страничку органайзера на нужное место.

Дверь аудитории громко хлопнула. Всего миг, и группа ожила: отовсюду слышались одобрителные возгласы, свист и даже аплодисменты.

Я повернула голову и обнаружила высокого темноволосого парня в белоснежном спортивном костюме, застывшего в дверях. Мало того, что наглец опоздал на двадцать минут, так еще и не торопился занять свое место.

Местный царек! Принесла же нелегкая!

Не хотелось в первый же день устраивать репрессии, однако стоило только мазнуть взглядом по его атлетической фигуре, как внутри зародилось нехорошее предчувствие. Слов-

но уловив ауру моей тревоги, парень резко обернулся и встретился со мной взглядом.

Дыши, Катя, просто дыши.

На пару секунд я выпала из реальности, почувствовав нехватку воздуха в легких. Опрометчиво сделала глубокий вдох. Не помогло. Нарушителем порядка оказался Алихан Измайлов собственной персоной.

Он всего мгновение выглядел удивленным, а потом уголки его губ приподнялись в отвратительной полуулыбке.

– Что-то не так?! – с издевкой обратился ко мне студент.

Вот придунок!

– Вы опоздали на двадцать минут. Подождите, пожалуйста, за дверью.

Во взгляде парня промелькнуло изумление:

– Что-что?! – почесав багровый синяк, наглец беспечно направился вдоль длинного ряда парт.

С каждой секундой гул голосов становился все громче. Невооруженным глазом было заметно, как оживились девчонки.

– Вы мешаете мне читать лекцию. Повторяю последний раз: покиньте аудиторию до начала следующей пары.

Проигнорировав мой выпад, Измайлов уселся за дальнюю парту, вставил беспроводные наушники в уши и нахально прикрыл глаза.

Уму непостижимо!

Возможно, в другой ситуации я бы «съела» подобную наг-

лость, но не в первый рабочий день. Если не поставить себя сразу, никто не будет воспринимать всерьез...

Я молча проследовала к нарушителю спокойствия. Замечев прямо над ним, вырвала пластиковое «ухо» и холодно отчеканила:

– Немедленно покиньте аудиторию, или мне придется сообщить об этом инциденте декану факультета.

Разом все голоса стихли. Измайлов чуть приподнялся, подаваясь мне навстречу. Черные глаза метали молнии, а весь вид кричал, что парень на взводе. Я старалась держать лицо, не обращая внимания на плывущие по телу мурашки.

Боже, Кать, ну как ты могла так вляпаться?!

– Идите... – пауза, а затем дьявольская ухмылка. – К декану. А лучше к самому ректору. Мы вас подождем. Бандиты, мы ведь обещаем вести себя тихо?! – нахал закинул руки за голову, еще сильнее разваливаясь на стуле.

– Дха-а-а... – студенты дружно загоготали, со всех сторон послышались гадкие шепотки.

Я почувствовала себя конченной неудачницей. А ведь все так здорово начиналось... Развернулась, нарочито медленно направляясь обратно к кафедре. Паника сдавила горло тугой удавкой – они все только и ждали моей капитуляции. Подопок Измайлов за считанные минуты выставил меня посмешищем перед всем потоком.

Сердце стучало, ладони сделались влажными от волнения, в голове неоновой вывеской вспыхнули слова моей настав-

ницы: «Не дай им почувствовать свой страх».

Легко сказать...

Вернувшись за стол, я выпрямила спину, откашлялась и, взяв сумку, сделала несколько шагов к двери. Десятки враждебных глаз сканировали каждое мое движение.

Пятьдесят человек против меня одной.

Измайлов практически улегся на стол, выставив в проход длинные ноги в белоснежных кроссовках, украшенных известными логотипами. Он ликовал, упиваясь моим сокрушительным провалом. С каждой секундой оживление лишь усиливалось, как и моя паника.

– Катерина Борисовна, а можно я вас провожу?! – заорал с предпоследней парты какой-то идиот, салютуя моему мучителю. – И я, и я провожу! Катюша-а-а... Какие у вас планы на вечер?!

Только не подавай виду.

Я практически на носочках семенила к двери, представив, как унизительно в первый же день распинаться перед руководством в собственном бессилии.

Думай, Катя, думай!

А потом... Меня вдруг осенило. Вытащив из сумочки телефон, я обвела аудиторию пристальным взглядом.

– Зачем идти к декану, если я с утра уже у него была и получила дельный совет... – я включила видеозапись, направляя смартфон на притихших студентов.

– Что может быть лучше видеодоказательства срыва лек-

ции?! – повернув голову, я посмотрела Измайлову прямо в глаза. – В третий раз прошу вас покинуть аудиторию! В противном случае из-за вас весь поток лишится возможности получить зачет автоматом, – невинно улыбнулась.

Кажется, мои слова достигли нужного эффекта, потому что все голоса разом стихли. В аудитории воцарилась звенящая тишина.

Наглец сжал челюсти, на его загорелой шее четко проступили голубые вены. Ухмыльнувшись, он поднялся, медленно двинувшись на меня. На дне черных глаз хозяина клуба плескалось такое-е... Я почувствовала себя мышкой, загнанной в угол.

Ну не нападет же он при полной аудитории свидетелей, в самом деле?!

Попятившись, я вернулась к столу, с опаской поглядывая на приближавшегося нарушителя порядка.

– Давненько меня здесь не было, – наглец зевнул. – Ну что ж. Пойду запишусь на спецкурс по половому воспитанию. Может, там и видео показывают...

Студенты загоготала. Я стиснула зубы.

Больной придуток.

– Алик, да тебе самому надо преподавать на этом курсе! – послышалось от группки девчонок с галерки.

– Куда уж мне. До сих пор не расчехлил свой пенсил! – он нагло засунул руки в карманы белоснежных штанов, оттягивая эластичную ткань в районе паха.

Хулиган беспечно улыбался, однако я нутром ощущала исходящее от него напряжение. Его глаза полыхали, извергая из мистической черной пучины колючие искры. Я пережила, ощущая озноб.

– ...Бандиты, мы ведь с вами не прощаемся? М? – обратился Измайлов к аудитории, нагло раздевая меня глазами.

– Алик, *ты теперь правда будешь учиться с нами?!*

– Алик, *ты закрыл академ?*

– Алик, Алик, Алик... – эхом доносилось со всех сторон.

– Сегодня всю ночь бесплатный вход в мой клуб по кодовой фразе «*Добро пожаловать в ад!*» – насмешливый голос невольно заставил меня вздрогнуть. – Катерина Борисовна, вы тоже приходите. Обещаю, вам у нас понравится! – распутная улыбка, адресованная мне, словно ударила под дых.

Импульсивно я потянулась к пуговице на блузке. От его близости и похабщины, читавшейся во взгляде, чувствовала себя голой.

– Продолжаем лекцию или кто-то еще желает последовать за студентом Измайловым? – ответом мне послужило отрицательное мычание.

Учебный год только начался, а мне хотелось, чтобы он поскорее закончился. Столько сил было вложено, и все пошло прахом.

Невезение – твое второе имя, Катюша.

Он давно ушел, а меня продолжало мурашить. В голове до сих пор отдавался звук уверенных глухих шагов. Всем своим

видом мажор дал понять – мне это с рук не сойдет.

– Катерина Борисовна?!

– А? – я словно вынырнула из-под толщи воды.

– Вы читаете нам эту страницу уже второй раз! – улыбнулась красивая белокурая девушка с первой парты.

Кажется, она была старостой. Я опустила глаза в органайзер, беззвучно выругавшись.

– Простите... – прокашлялась, возвращая голосу былую уверенность, хотя внутри все содрогалось.

POV. Алихан

Катюша, значит.

Меня колошматило от гнева. Рвало изнутри. Злость стекала липкими сгустками, застревая поперек горла. Еще немного, и начну дышать огнем.

Провел подушечкой пальца по «отметине» под глазом, упиваясь своей ненавистью. Уже забыл, каково это – испытывать столь мощные эмоции.

Эта дура не только попросила свалить, но еще и начала снимать «мультик» на телефон! Да любой крысиный паблик с руками и ногами оторвет подобное «кино» с моим участием! Браво! Пять баллов! Она настолько бесстрашная?! Или просто тупая?

Слабоумие и отвага.

Если бы не «маленькие» разногласия с системой правосудия, я бы устроил ей незабываемое шоу. Раздраженно повел плечом, отвлекаясь на вибрацию телефона в кармане. На экране высветился номер моего доморощенного хакера.

– Да, Тох, – я прищурился, вслушиваясь в быструю путанную речь. – Выяснил, значит, имя и телефон нашей беглянки? – хмыкнул, в предвкушении покусывая нижнюю губу, и повторил, смакуя каждую букву: – Туманова Екатерина Борисовна! Нет, место работы не надо. Тут уж я как-нибудь сам... – отключился, разминая затекшую шею.

Разумеется, я записал номер такси, на котором она ука-тила в ночь, и собирался как-нибудь нанести визит стропти-вице. Только не ожидал, что судьба так скоро столкнет нас вновь.

– *А она боевая...* – вспомнились вчерашние слова друга.

Не такая уж и боевая. Просто храбрилась. Видел, как тря-слись пухлые губешки, когда Катюша просила меня уйти.

– *Воинственный котенок,* – покачал я головой, открывая дверь тачки.

Эта встреча мне даже на руку: будет возможность поста-вить самоуверенную простушку на место. Но не сегодня. Пусть насладится своей эфемерной победой.

Давненько я не испытывал такой жажды знаний.

Но для начала нужно было разведать территорию.

Вооружившись коробкой конфет, приобретенных в буфе-те, я ввалился в тесное душное помещение деканата, наце-пив на лицо свою самую козырную улыбку.

– Любовь Сергеевна! – протянул незамысловатый пре-зент, привалившись бедром к заваленному бумагами столу.

– Ох, ну зачем?! Снова меня балуете, молодой человек! – секретарша Любочка расцвела.

– Откроете секрет, как вам удастся всегда так прекрасно выглядеть? – я обвел секретаршу откровенным взглядом.

Такие примитивные подкаты всегда действовали беспро-игрышно. Еще пара вульгарных реплик – и она ради меня родину продаст.

– Алихан Эдуардович, вы знаете, как найти путь к сердцу женщины... – молодящаяся блондинка поправила желтый завиток, выбившийся из старомодной прически.

– Ну, что ты, Люба, я совсем не умею льстить, – подмигнул, склонившись над ее покрасневшимся лицом.

Некоторое время парализовал секретаршу взглядом удава. Не произнес ни звука, словно невзначай задел костяшками пальцев ее худое плечо. Погладил. Любовь Сергеевна вздрогнула, облизав потрескавшиеся губы.

– Алик... кхе-кхе... Алихан... вы... – она прокашлялась, от волнения заикаясь через слово. – Ты... что-то... хотел?!

– Ничего особенного, – я равнодушно пожал плечами. – А вообще, ты ведь в курсе всех последних новостей? – улыбнулся, придвигаясь еще ближе.

– Д-да, мне положено быть в курсе...

– У нас новая преподавательница литературы. Что за птичка? Откуда занесло?

Любочка нервно повела подбородком.

– Ах, ты о Тумановой... Да я почти ничего не знаю. Не общались толком... – в голосе секретарши заклокотали ревностные нотки.

Еле сдержал непрошеную улыбку. Неужели Любовь Сергеевна всерьез подумала, что я решил за ней приударить?!

– Может, все-таки что-то слышала, Люба? – серьезно заглянул в ее широко распахнутые глаза.

– Кое-что, но... не думаю...

– Я хочу знать все, что тебе о ней известно, – для убедительности накрыл ладонь секретарши своей.

– Алик...

Не спеша провел пальцами по тонкой коже, потягивая, сминая.

– Говори.

– Ну, не знаю, правда, или нет: поговаривают, что Туманова протеже декана филфака. Она ведь только закончила учебу и сразу заняла теплое местечко...

– Она спит с деканом? – уточнил на автопилоте.

– Кажется, да, – робко улыбнулась женщина.

– Вот, значит, как... – я вздрогнул от звука собственного голоса.

Вернувшись в темный салон внедорожника, я запер дверь, врубил старый альбом «Нирваны» и, откинувшись на спинку кресла, уткнулся в айфон.

Через пару минут выяснилось, что мужик этой птички – низкорослый боров. Еще и глубоко женатый. Некоторое время я так и сидел, парализуя взглядом фотографию этого козла.

Глубокий вдох. Шумный выдох.

Что ж ты, дядя, даже не приодел свою девочку?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.